

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 88-КГ24-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 июля 2024 г. кассационную жалобу Столяровой Ольги Фёдоровны, Столяровой Дарьяны Эдуардовны на решение Стрежевского городского суда Томской области от 30 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г.

по делу № 2-9/2023 Стрежевского городского суда Томской области по иску Столяровой Ольги Фёдоровны, Столяровой Дарьяны Эдуардовны к обществу с ограниченной ответственностью «РН-Транспорт» о признании смерти работника несчастным случаем на производстве, взыскании компенсации морального вреда, единовременной материальной помощи в соответствии с условиями коллективного договора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителей общества с ограниченной ответственностью «РН-Транспорт» по доверенностям Лукманова Ш.А., Цыба А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Столярова О.Ф. и Столярова Д.Э. обратились 23 августа 2022 г. в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РН-Транспорт» (далее также – ООО «РН-Транспорт», работодатель) о признании смерти работника несчастным случаем на производстве, компенсации морального вреда, взыскании единовременной материальной помощи в соответствии с условиями коллективного договора.

В обоснование требований Столярова О.Ф., Столярова Д.Э. указали, что Столяров Эдуард Андреевич (супруг Столяровой О.Ф. и отец Столяровой Д.Э.) на основании трудового договора состоял в трудовых отношениях с ООО «РН-Транспорт», работал водителем автомобиля Стрежевского участка филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом.

28 ноября 2021 г. Столяров Э.А., находясь при исполнении трудовых обязанностей на территории производственной базы филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом, умер.

Согласно акту судебно-медицинского исследования от 20 декабря 2021 г. смерть Столярова Э.А. наступила от заболевания – серозно-десквамативной двусторонней пневмонии.

20 января 2022 г. работодателем Столярова Э.А. составлен акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, согласно которому 28 ноября 2021 г. водитель автомобиля филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом Столяров Э.А. находился на территории производственной базы филиала. Столяров Э.А., пройдя предрейсовый медицинский осмотр в ООО «Прогресс-Мед» и получив допуск к работе, потерял сознание и упал. Прибывшая бригада скорой медицинской помощи констатировала смерть Столярова Э.А.

При проведении расследования несчастного случая, произошедшего со Столяровым Э.А., комиссией было установлено, что основной причиной несчастного случая явилась неудовлетворительная организация работ, выразившаяся в том, что в филиале ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевой ненадлежащим образом организован рабочий процесс, это привело к выполнению работником – водителем автомобиля Столяровым Э.А. непрерывной работы в течение 35 дней (5 недель) в период с 25 октября по 28 ноября 2021 г. без предоставления еженедельного непрерывного отдыха (от 42 часов и более), нарушению конституционного права работника на отдых и явилось следствием неудовлетворительного функционирования системы управления охраной труда. В акте указано, что пострадавший водитель автомобиля Столяров Э.А. был допущен к исполнению своих трудовых обязанностей без прохождения обязательного периодического медицинского осмотра, что является нарушением статей 76, 213 Трудового кодекса Российской Федерации, приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н.

В соответствии с условиями коллективного договора, заключённого между работниками филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом и филиалом ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом на период с 20 марта 2020 г. по 31 декабря 2022 г., предусмотрены оказание единовременной материальной помощи, а также компенсация морального вреда семье работника, пострадавшего в результате несчастного случая на производстве со смертельным исходом при отсутствии вины пострадавшего, в размере не более 500 000 руб., в том числе компенсация морального вреда до 90 000 руб.

18 мая 2022 г. Столярова О.Ф. обратилась к ООО «РН-Транспорт» с заявлением о выплате ей единовременной материальной помощи и компенсации морального вреда в соответствии с условиями коллективного договора, заключённого на период с 20 марта 2020 г. по 31 декабря 2022 г., однако ответ на заявление не получила.

В обоснование заявленного иска Столярова О.Ф., Столярова Д.Э. также приводили доводы о том, что смерть Столярова Э.А., являвшегося супругом Столяровой О.Ф. и отцом Столяровой Д.Э., наступившая в результате несчастного случая на производстве вследствие нарушения работодателем филиалом ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом требований охраны труда при организации работы работника Столярова Э.А., является тяжелейшим событием в их жизни, причинившим им нравственные страдания в связи с утратой близкого человека.

По приведённым основаниям Столярова О.Ф., Столярова Д.Э. со ссылкой на положения Трудового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда просили суд признать смерть Столярова Э.А., наступившую 28 ноября 2021 г., несчастным случаем на производстве, взыскать с ответчика ООО «РН-Транспорт» в пользу Столяровой О.Ф. и Столяровой Д.Э. в счёт компенсации морального вреда 2 000 000 руб. в пользу каждого истца, в пользу Столяровой О.Ф. – единовременную материальную помощь в размере 500 000 руб. в соответствии с условиями коллективного договора, судебные расходы, связанные с оплатой труда адвоката, – 60 000 руб.

Представитель ответчика ООО «РН-Транспорт» в суде первой инстанции исковые требования не признал.

Представитель Государственной инспекции труда в Томской области, привлечённой судом к участию в деле в качестве третьего лица, в письменном отзыве исковые требования Столяровой О.Ф. и Столяровой Д.Э. поддержал.

Решением Стрежевского городского суда Томской области от 30 мая 2023 г. исковые требования Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. оставлены без удовлетворения. Со Столяровой О.Ф. в пользу областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области» взысканы расходы на оплату проведения судебно-медицинской экспертизы в размере 60 675 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 августа 2023 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания со Столяровой О.Ф. в пользу областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-

медицинской экспертизы Томской области» расходов на оплату проведения судебно-медицинской экспертизы в размере 60 675 руб. и в этой части по делу принято новое решение. Суд апелляционной инстанции взыскал с ООО «РН-Транспорт» в пользу областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области» расходы на оплату проведения судебно-медицинской экспертизы в размере 60 675 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. решение суда первой инстанции с учётом изменений, внесённых апелляционным определением суда апелляционной инстанции, и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Стрежевского городского суда Томской области от 30 мая 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 августа 2023 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 5 апреля 2024 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 7 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы Столярова О.Ф., Столярова Д.Э., представители третьих лиц – Государственной инспекции труда в Томской области, Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Томской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Томской области в Верховный Суд Российской Федерации направлены письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при разрешении исковых требований Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Столяров Эдуард Андреевич, 1973 года рождения, на основании дополнительного соглашения от 28 мая 2020 г. к трудовому договору от 7 сентября 2012 г. осуществлял трудовую деятельность в филиале ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом в должности водителя автомобиля на Стрежевском участке.

Столярова О.Ф. является супругой Столярова Э.А., Столярова Д.Э., 2005 года рождения, – дочерью Столярова Э.А.

Согласно справке о смерти, выданной отделом ЗАГС г. Стрежевого, Столяров Э.А. умер 28 ноября 2021 г., причина смерти – ██████████ ██████████.

В период с 29 ноября 2021 г. по 20 января 2022 г. комиссией работодателя по расследованию несчастного случая проведено расследование несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника ООО «РН-Транспорт» Столярова Э.А., оформленное актом от 20 января 2022 г.

В ходе проведенного расследования несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника Столярова Э.А. комиссией работодателя было установлено, что согласно аттестации рабочего места условия труда Столярова Э.А. отмечены как вредные (класс вредности 3.2). 28 ноября 2021 г. с 07 часов 00 минут водитель автомобиля филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевой Столяров Э.А. находился на территории производственной базы филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом, расположенной по адресу: г. Стрежевой, ул. Промысловая, д. 11, стр.1. В 07 часов 18 минут Столяров Э.А. прошёл предрейсовый медицинский осмотр в ООО «Прогресс-Мед», уполномоченном работодателем на проведение обязательных медицинских освидетельствований водителей перед каждым выездом по путевому листу в рейс, и получил допуск к работе. Примерно в 08 часов 00 минут Столяров Э.А. получил путевой лист от 28 ноября 2021 г. (выезд – 08:00, возвращение – 20:00), затем начал проводить предрейсовый осмотр закреплённого за ним автомобиля МКДУ (машины комбинированной дорожной уборочной) на базе самосвала марки КамАз-6522-6011-43. В 09 часов 20 минут Столяров Э.А., стоя возле гаражного бокса № 3 производственной базы между кузовом и кабиной автомобиля, потерял сознание и упал. Сотрудниками предприятия

была вызвана бригада скорой медицинской помощи. До приезда медицинского персонала работники предприятия предприняли меры по оказанию Столярову Э.А. первой медицинской помощи. В 09 часов 50 минут прибывшая бригада скорой медицинской помощи констатировала смерть Столярова Э.А.

Комиссией по расследованию несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника Столярова Э.А. также было установлено, что в 2021 году на момент несчастного случая (28 ноября 2021 г.) Столяров Э.А. после проведенного 6 марта 2020 г. периодического медицинского осмотра (интервал – 1 год 08 месяцев 22 дня) не прошёл очередной периодический медицинский осмотр, был допущен к исполнению трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обязательного периодического осмотра.

В акте комиссии по расследованию несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника Столярова Э.А. от 20 января 2022 г. приведены основные причины несчастного случая, а именно: неудовлетворительная организация работ, выразившаяся в том, что в филиале ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом ненадлежащим образом организован рабочий процесс, что привело к выполнению работником – водителем автомобиля Столяровым Э.А. непрерывной работы в течение 35 дней (5 недель) в период с 25 октября по 28 ноября 2021 г. без предоставления еженедельного непрерывного отдыха (от 42 часов и более), к нарушению конституционного права работника на отдых и явилось следствием неудовлетворительного функционирования системы управления охраной труда, отсутствия надлежащего контроля функционирования системы управления труда и мониторинга реализации процедур. В акте отмечено, что пострадавший водитель автомобиля Столяров Э.А. был допущен к исполнению своих трудовых обязанностей без прохождения обязательного периодического медицинского осмотра, что является нарушением статей 76, 213 Трудового кодекса Российской Федерации, приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н¹. Сопутствующей причиной несчастного случая указан медицинский диагноз – с [REDACTED].

По результатам расследования комиссия пришла к выводу о квалификации несчастного случая, произошедшего со Столяровым Э.А., как несчастного случая на производстве, подлежащего оформлению актом по форме Н-1. В качестве мероприятий по устранению причин несчастного случая указано на привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни с их письменного согласия с обязательным предоставлением еженедельного непрерывного отдыха продолжительностью не менее 42 часов, предписано не допускать работников, исполняющих трудовые обязанности,

¹ Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н утверждён Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвёртой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечень медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры.

к их выполнению без прохождения в установленные сроки обязательных медицинских осмотров (обследований), а также в случае медицинских противопоказаний, подтверждённых соответствующими документами.

20 января 2022 г. комиссией был оформлен акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1 в отношении умершего 28 ноября 2021 г. Столярова Э.А.

20 января 2022 г. членом комиссии, проводившей расследование несчастного случая в отношении Столярова Э.А., ведущим специалистом по охране труда отдела филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом Констанц М.А. на имя председателя комиссии было направлено особое мнение, согласно которому в расследуемом несчастном случае смерть Столярова Э.А. наступила от общего заболевания, что является несчастным случаем, не связанным с производством; комиссия не пришла к выводу о наличии причинно-следственной связи между имеющимися у Столярова Э.А. переработками и возникшей пневмонией.

На основании жалобы исполняющего обязанности директора филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевой о несогласии с актом по форме Н-1 Государственной инспекцией труда в Томской области проведено дополнительное расследование несчастного случая на производстве со смертельным исходом в отношении Столярова Э.А., оформленное заключением от 26 апреля 2022 г., содержащим данные о необходимости квалификации несчастного случая в качестве несчастного случая, связанного с производством и подлежащего оформлению актом по форме Н-1. В заключении отмечено, что, привлекая Столярова Э.А. к работе в выходные дни, несмотря на его письменное согласие, филиал ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом принял на себя риск негативных последствий, которые могут наступить в результате непрерывной работы Столярова Э.А. без предоставления ему выходных в течение 35 дней, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что несчастный случай, произошедший со Столяровым Э.А., связан с производством.

В заключении Государственной инспекции труда в Томской области от 26 апреля 2022 г. сделан вывод о том, что представленный для проведения дополнительного расследования акт по форме Н-1 от 20 января 2022 г. о расследовании несчастного случая на производстве со смертельным исходом признаётся действительным и не подлежащим отмене или пересмотру.

По условиям коллективного договора, заключённого между работниками филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом и филиалом ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом на период с 20 марта 2020 г. по 31 декабря 2022 г., предусмотрены оказание единовременной материальной помощи, а также компенсация морального вреда семье работника, пострадавшего в результате несчастного случая на производстве со смертельным исходом при отсутствии вины пострадавшего, в размере не более 500 000 руб., в том числе компенсация морального вреда до 90 000 руб. (пункт 6.3.1. названного коллективного договора).

18 мая 2022 г. Столярова О.Ф. обратилась к управляющему филиалом ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом с заявлением о выплате ей единовременной материальной помощи в соответствии с пунктом 6.3.1.

коллективного договора в размере 500 000 руб. в связи со смертью 28 ноября 2021 г. на рабочем месте её супруга Столярова Э.А.

20 мая 2022 г. на заседании комиссии по решению социальных вопросов филиала ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом, оформленном протоколом № 5/2, принято решение о выплате Столяровой О.Ф. материальной помощи по окончании процедуры обжалования акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1.

В ходе судебного разбирательства спора по иску Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. о признании смерти работника несчастным случаем на производстве, компенсации морального вреда, взыскании единовременной материальной помощи определением Стрежевского городского суда Томской области от 26 сентября 2022 г. по ходатайству истца Столяровой О.Ф. по делу назначена судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено экспертам Областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области».

В заключении комиссии экспертов Областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области» от 13 марта 2023 г. сделаны выводы о том, что причиной смерти Столярова Э.А. является острая респираторная вирусная инфекция (ОРВИ) и двусторонняя вирусная серозно-десквамативная пневмония, непосредственной причиной смерти явилась острая дыхательная недостаточность. Между заболеванием, повлекшим смерть Столярова Э.А., и факторами профессиональной вредности причинно-следственная связь не усматривается. Непрерывная работа Столярова Э.А. в течение 35 дней в период с 25 октября по 28 ноября 2021 г. без предоставления еженедельного непрерывного отдыха (от 42 часов и более) во вредных условиях труда могла негативно сказаться на общем состоянии здоровья Столярова Э.А., но не повлияла на развитие осложнений вирусной инфекции при указанном диагнозе (ОРВИ) и не привела к летальному исходу. Причинно-следственной связи между непрохождением работником Столяровым Э.А. обязательного периодического осмотра после 6 сентября 2020 г. при условии непрерывной работы в течение 35 дней с 25 октября по 28 ноября 2021 г. без предоставления еженедельного непрерывного отдыха (от 42 часов и более) и наступлением негативных последствий, приведших к установленному заболеванию и смерти Столярова Э.А. на рабочем месте, не усматривается. Вероятность при своевременном прохождении работником Столяровым Э.А. обязательного периодического медицинского осмотра заблаговременно обнаружить заболевание ОРВИ и в дальнейшем избежать смертельного исхода исключена.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. о признании смерти работника Столярова Э.А. несчастным случаем на производстве, суд первой инстанции привёл в решении нормы Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», сослался на заключение проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы и указал на то, что

доказательств наступления смерти Столярова Э.А. вследствие исполнения им профессиональных обязанностей либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению безопасных условий труда в ходе рассмотрения дела не представлено. Смерть Столярова Э.А. наступила в результате острой дыхательной недостаточности вследствие острой респираторной вирусной инфекции, то есть в результате общего заболевания.

По мнению суда первой инстанции, то обстоятельство, что работодатель допустил Столярова Э.А. к работе без обязательного медицинского осмотра, а также непредоставление в течение длительного времени Столярову Э.А. еженедельного отдыха, не является безусловным основанием считать, что несчастный случай с ним связан с производством.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении исковых требований Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. о компенсации морального вреда, взыскании единовременной материальной помощи в соответствии с коллективным договором в размере 500 000 руб., поскольку пришёл к выводу, что смерть работника Столярова Э.А. не находится в причинно-следственной связи с его трудовой деятельностью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в указанной части, дополнительно отметив, что ООО «РН-Транспорт» выполнена обязанность по проведению предрейсового медицинского осмотра Столярова Э.А., противопоказаний для допуска к работе Столярова Э.А. медицинским работником не выявлено, оснований для отстранения Столярова Э.А. от работы у работодателя не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

1. Вопросы расследования несчастных случаев на производстве определены положениями статей 227–231 Трудового кодекса Российской Федерации (глава 36 «Обеспечение прав работников на охрану труда»; здесь и далее нормы Трудового кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на день смерти Столярова Э.А. – 28 ноября 2021 г.)².

Частью первой статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расследованию и учёту в соответствии с главой 36

² Расследование, оформление (рассмотрение), учёт микроповреждений (микротравм), несчастных случаев с 1 марта 2022 г. регулируется положениями статей 226 – 231 главы 36¹ Трудового кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»), содержащими аналогичное правовое регулирование.

Трудового кодекса Российской Федерации подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В соответствии с частью третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесённые другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесённые животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлёкшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности, в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, а также в течение времени, необходимого для приведения в порядок орудий производства и одежды, выполнения других предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка действий перед началом и после окончания работы.

При несчастных случаях, указанных в статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель (его представитель) обязан в числе прочего немедленно организовать первую помощь пострадавшему и при необходимости доставку его в медицинскую организацию; немедленно проинформировать о несчастном случае органы и организации, указанные в данном кодексе, других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а о тяжёлом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом – также родственников пострадавшего; принять иные необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации (абзацы первый, второй, пятый и шестой статьи 228 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно частям первой и второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трёх человек. При расследовании несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом в состав комиссии дополнительно включаются лица,

указанные в части второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации.

По требованию комиссии в необходимых для проведения расследования случаях работодатель за счёт собственных средств обеспечивает в числе прочего выполнение технических расчётов, проведение лабораторных исследований, испытаний, других экспертных работ и привлечение в этих целях специалистов-экспертов (абзац второй части второй статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью третьей статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации определено, что материалы расследования несчастного случая включают в том числе документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов, экспертные заключения специалистов, медицинское заключение о причине смерти пострадавшего, другие документы по усмотрению комиссии.

Конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая (часть четвёртая статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью пятой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что на основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает, в частности, обстоятельства и причины несчастного случая, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

В части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации указано, что расследуется в установленном порядке и по решению комиссии (в предусмотренных названным кодексом случаях государственного инспектора труда, самостоятельно проводившего расследование несчастного случая) в зависимости от конкретных обстоятельств и может квалифицироваться как несчастный случай, не связанный с производством, в частности, смерть вследствие общего заболевания или самоубийства, подтверждённая в установленном порядке соответственно медицинской организацией, органами следствия или судом.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошёл с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (часть седьмая статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

По каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве и повлёкшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, на другую работу, потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть

пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой, на русском языке либо на русском языке и государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации. После завершения расследования акт о несчастном случае на производстве подписывается всеми лицами, проводившими расследование, утверждается работодателем (его представителем) и заверяется печатью (при наличии печати) (части первая, пятая статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 229³ Трудового кодекса Российской Федерации государственный инспектор труда при поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего о несогласии его с выводами комиссии по расследованию несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования, проводит дополнительное расследование несчастного случая в соответствии с требованиями главы 36 названного кодекса независимо от срока давности несчастного случая. Дополнительное расследование проводится, как правило, с привлечением профсоюзного инспектора труда, а при необходимости – представителей соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и исполнительного органа страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя). По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдаёт предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем).

В соответствии с частью 2 статьи 229³ Трудового кодекса Российской Федерации государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признаётся утратившим силу на основании решения работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда.

Статьёй 231 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что разногласия по вопросам расследования, оформления и учёта несчастных случаев, непризнания работодателем (его представителем) факта несчастного случая, отказа в проведении расследования несчастного случая и составлении соответствующего акта, несогласия пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), а при несчастных случаях со смертельным исходом – лиц, состоявших на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лиц, состоявших с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), с содержанием акта о несчастном случае рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами, решения которых могут

быть обжалованы в суд. В этих случаях подача жалобы не является основанием для невыполнения работодателем (его представителем) решений государственного инспектора труда.

Из приведённого правового регулирования следует, что расследованию в установленном Трудовым кодексом Российской Федерации порядке подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, повлёкшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности, в течение рабочего времени на территории работодателя. В случае произошедшего с работником несчастного случая работодатель (его представитель) обязан в числе прочего принять необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с регламентированными законом требованиями, для чего работодателем незамедлительно образуется комиссия в составе не менее трёх человек. На основании обстоятельств и причин произошедшего несчастный случай квалифицируется комиссией как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством. Расследуется и по решению комиссии в зависимости от конкретных обстоятельств может квалифицироваться как несчастный случай, не связанный с производством, в частности, смерть работника, наступившая вследствие общего заболевания, подтверждённая медицинской организацией. По каждому несчастному случаю, признанному по результатам расследования несчастным случаем на производстве, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме, который подписывается всеми лицами, проводившими расследование, и утверждается работодателем.

Положениями Трудового кодекса Российской Федерации регламентированы полномочия государственного инспектора труда при проведении расследования несчастного случая (в случае возникновения разногласий по вопросам расследования, оформления и учёта несчастных случаев), согласно которым при поступлении жалобы, заявления, иного обращения заинтересованных лиц о несогласии с выводами комиссии по расследованию несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования, государственным инспектором проводится дополнительное расследование несчастного случая. По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдаёт предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем), которое может быть оспорено им в судебном порядке. В этом случае подача жалобы не является основанием для

невыполнения работодателем (его представителем) решений государственного инспектора труда.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. о признании смерти работника Столярова Э.А. несчастным случаем на производстве приведённые положения Трудового кодекса Российской Федерации о порядке расследования, оформления и учёта несчастных случаев со смертельным исходом, происшедших с работниками при исполнении ими трудовых обязанностей, в их взаимосвязи с нормами, регламентирующими порядок урегулирования возникающих по данным вопросам разногласий, не применены, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не определены.

Как следует из материалов дела, в период с 29 ноября 2021 г. по 20 января 2022 г. комиссией ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом проведено расследование несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника Столярова Э.А., по результатам которого был сделан вывод о квалификации несчастного случая, произошедшего со Столяровым Э.А., как несчастного случая на производстве, подлежащего оформлению актом по форме Н-1, ввиду установленных комиссией обстоятельств, свидетельствующих о неудовлетворительной организации филиалом ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом работ, ненадлежащей организации рабочего процесса, что привело к нарушению прав работника и явилось следствием отсутствия надлежащего контроля и управления системой охраны труда со стороны работодателя. 20 января 2022 г. комиссией по расследованию несчастного случая со смертельным исходом в отношении работника Столярова Э.А. был оформлен акт о несчастном случае на производстве. На основании жалобы представителя работодателя (ООО «РН-Транспорт» в г. Стрежевом) о несогласии с актом по форме Н-1 Государственной инспекцией труда в Томской области проведено дополнительное расследование несчастного случая на производстве со смертельным исходом в отношении Столярова Э.А., оформленное заключением от 26 апреля 2022 г., содержащим данные о необходимости квалификации несчастного случая в качестве несчастного случая, связанного с производством и подлежащего оформлению актом по форме Н-1. Представленный для проведения дополнительного расследования акт по форме Н-1 от 20 января 2022 г. о расследовании несчастного случая на производстве со смертельным исходом государственным инспектором труда признан действительным и не подлежащим отмене или пересмотру.

В результате неприменения нормативных положений Трудового кодекса Российской Федерации о порядке расследования, оформления и учёта несчастных случаев, произошедших с работниками при исполнении ими трудовых обязанностей, судами первой и апелляционной инстанций приведённые обстоятельства хотя и были установлены, однако оставлены без внимания и правовой оценки в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Судебными инстанциями не учтено, что по факту произошедшего со Столяровым Э.А. несчастного случая со смертельным исходом 20 января 2022 г. комиссией работодателя было принято решение о его квалификации в качестве несчастного случая на производстве, по результатам проведённого расследования оформлен акт по форме Н-1, который подписан всеми членами комиссии, проводившими расследование, и утверждён работодателем и в установленном законом порядке недействительным не признан. Ввиду наличия разногласий между членами комиссии о квалификации данного несчастного случая по жалобе представителя работодателя, поданной в порядке статьи 231 Трудового кодекса Российской Федерации, государственным инспектором труда в рамках реализации полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии с требованиями главы 36 Трудового кодекса Российской Федерации проведено дополнительное расследование по факту несчастного случая, произошедшего со Столяровым Э.А., по результатам которого вынесено заключение о необходимости его квалификации в качестве несчастного случая, связанного с производством, и об отсутствии оснований для признания акта по форме Н-1 от 20 января 2022 г. подлежащим отмене или пересмотру. Данное решение государственного инспектора труда в силу положений статьи 231 Трудового кодекса Российской Федерации обязательно для работодателя.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. о признании смерти работника несчастным случаем на производстве, взыскании единовременной материальной помощи в соответствии с условиями коллективного договора, компенсации морального вреда со ссылкой на отсутствие доказательств наступления смерти Столярова Э.А. вследствие исполнения им трудовых обязанностей нельзя признать отвечающим требованиям закона.

2. Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым указать на следующее.

Работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращённого рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков (абзацы четвёртый, шестой части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Указанным правам работника корреспондируют обязанности работодателя соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров, обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие

государственным нормативным требованиям охраны труда (абзацы второй, четвёртый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть первая названной статьи).

Условия труда – совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Безопасные условия труда – условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть вторая, пятая статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить режим труда и отдыха работников в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (абзац шестой части второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, занятые на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (для лиц в возрасте до 21 года – ежегодные) медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. В соответствии с медицинскими рекомендациями указанные работники проходят внеочередные медицинские осмотры³.

Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, порядок проведения таких осмотров определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть четвёртая статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия

³ Медицинские осмотры некоторых категорий работников с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 220 Трудового кодекса Российской Федерации.

вредных и (или) опасных производственных факторов (абзацы второй и четвёртый части первой статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации⁴.

Статьёй 220 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда⁵. Так, в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом. В целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного контроля (надзора) за их соблюдением и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение указанных требований (части восьмая и девятая статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации).

Несчастливым случаем на производстве в силу абзаца десятого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» признаётся событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за её пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» содержатся разъяснения о том, что для правильной квалификации события, в результате которого причинён вред жизни или здоровью пострадавшего, необходимо в каждом случае исследовать следующие юридически значимые обстоятельства: относится ли пострадавший к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (часть вторая статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации); указано ли произошедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (часть третья статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации); соответствуют ли обстоятельства (время, место и другие), сопутствующие произошедшему событию, обстоятельствам, указанным в части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации; произошёл ли несчастный случай на производстве с

⁴ Права работника в области охраны труда с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 216 Трудового кодекса Российской Федерации.

⁵ Гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, с 1 марта 2022 г. регулируются статьёй 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ); имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации), и иные обстоятельства.

В части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации приведён исчерпывающий перечень несчастных случаев, когда по решению комиссии в зависимости от конкретных обстоятельств они могут квалифицироваться как не связанные с производством. В числе таких несчастных случаев – смерть вследствие общего заболевания, подтверждённая в установленном порядке медицинской организацией.

Вместе с тем в зависимости от конкретных обстоятельств несчастный случай со смертельным исходом может быть квалифицирован как несчастный случай на производстве, несмотря на то, что причиной смерти пострадавшего в заключении медицинской организации указано общее заболевание. Иное истолкование положений части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации привело бы к нарушению таких основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, как обязательность возмещения вреда, причинённого работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и обеспечение права на обязательное социальное страхование работников (абзацы тринадцатый и двадцатый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следовательно, суду с учётом приведённых норм о праве работника осуществлять трудовую функцию в условиях, отвечающих требованиям охраны труда, и об обязанности работодателя соблюдать трудовое законодательство, обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении спора о признании несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с работником при исполнении им трудовых обязанностей связанным или не связанным с производством необходимо каждый раз принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых с работником произошёл несчастный случай со смертельным исходом.

В ходе судебного разбирательства спора в судах первой и апелляционной инстанций Столярова О.Ф., Столярова Д.Э. последовательно указывали на нарушения, допущенные работодателем (ООО «РН-Транспорт») при исполнении обязанностей по обеспечению условий, соответствующих требованиям охраны труда, по обеспечению режима труда и отдыха работника Столярова Э.А., допущенного к осуществлению трудовой деятельности в условиях вредного производства (класс вредности 3.2) без надлежащего контроля со стороны работодателя за состоянием его здоровья, без оценки обстоятельств выполнения Столяровым Э.А. трудовой функции непрерывно в течение 35 дней без предоставления ему еженедельного отдыха, а также без

прохождения Столяровым Э.А. обязательного периодического медицинского осмотра. По мнению истцов, отсутствие надлежащего контроля со стороны работодателя за функционированием системы охраны труда в организации привело к произошедшему с работником Столяровым Э.А. несчастному случаю, связанному с производством, со смертельным исходом. Приведённые обстоятельства были предметом проверки и оценки при проведении комиссией расследования по факту несчастного случая, произошедшего со Столяровым Э.А., по результатам которого комиссия пришла к выводу о квалификации несчастного случая как несчастного случая на производстве, подлежащего оформлению актом по форме Н-1, в связи с допущенными работодателем нарушениями требований охраны труда.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198 ГПК РФ, части 3 статьи 329 ГПК РФ не дали надлежащей оценки приведённым доводам Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. применительно к нормативным положениям Трудового кодекса Российской Федерации, определяющим обязанность работодателя соблюдать требования охраны труда работников, исходя из заключения проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы, ограничились суждением о том, что смерть Столярова Э.А. наступила в результате острой дыхательной недостаточности вследствие острой респираторной вирусной инфекции, то есть в результате общего заболевания. Вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявленного Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. иска со ссылкой на заключение судебно-медицинской экспертизы как на единственное допустимое и достоверное доказательство по делу не может быть признан правомерным в силу части 3 статьи 86 ГПК РФ, определяющей, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса, то есть не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом изложенного решение Стрежевского городского суда Томской области от 30 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание приведённое и разрешить иски Столяровой О.Ф., Столяровой Д.Э. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Стрежевского городского суда Томской области от 30 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. по делу № 2-9/2023 Стрежевского городского суда Томской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Стрежевской городской суд Томской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи